

ЧИСЛОВАЯ
СИМВОЛИКА
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

VINSENT FOSTER HOPPER

MEDIEVAL
NUMBER
SYMBOLISM

ITS SOURCES, MEANING,
AND INFLUENCE
ON THOUGHT AND EXPRESSION

Винсент Фостер Хоппер

ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Тайный смысл
и форма выражения

Москва
ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

УДК 003
ББК 71.1
Х78

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Е.Ю. Шурлаповой*

Хоппер В.Ф.
Х78 Числовая символика Средневековья. Тайный смысл и форма выражения / Пер. с англ. С. Федорова. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. — 221 с.

ISBN 978-5-521-85648-0

Числовой символизм был широко распространен и глубоко укоренился в мировой культуре. Мыслители Средневековья и поэт Ренессанса Данте вкладывали в числа глубокий смысл. Автор данной книги Винсент Фостер Хоппер, преподаватель английской словесности, профессор Нью-Йоркского университета, показывает, что в средневековом сознании человека числовая символика была не просто математическим инструментом наподобие игровых фишек, а основой понимания мира, ясной по форме выражения. Автор исследует главные источники числового символизма: элементарные символы (например, пальцы), вавилонскую астрологию, пифагорейскую систему соотношения чисел и искусную комбинацию всех этих элементов гностиками при разработке числовой философии Отцами Церкви, выраженной, в частности, в красоте порядка в «Божественной комедии» Данте.

УДК 003
ББК 71.1

ISBN 978-5-521-85648-0

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2014
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2014

ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ТАЙНЫЙ СМЫСЛ
И ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ

*Памяти Авраама Уиттейкера Хоннера
и Изабель Джейн Хоннер
с благодарностью и восхищением*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Практически все попытки изучения средневековой символики до сих пор сводились к тому, чтобы прояснить ее темные места. Значимым результатом подобных исследований явилось обнаружение причудливого переплетения абстрактных идей и конкретных фактов, тесно связанных и одновременно независимых.

То, что современному сознанию представляется искусственным, непростым и неискренним, прежде зачастую оказывалось естественным способом выражения.

Иначе говоря, то, что современное сознание с некоторой поспешностью определяет как символ, в средневековом сознании считалось неизбежной связью идей. Ведь большинство символов, представленных в Писании, относили к созданным самим Господом.

Знакомство со средневековыми сочинениями показало, что их необходимо рассматривать в комплексе, ибо понять этот символизм можно, лишь осознав метафору или иной подобный троп, связанный с воображением, независимо от того, древний он или современный. Образы менялись от поколения к поколению, но импульс, порождавший их, оставался практически неизменным.

Очевидная ценность метафорического высказывания связана с его возможностью прояснить или углублять идеи или эмоции через обращение к чувственному опыту. Помощью числового символизма абстрактное становится

ПРЕДИСЛОВИЕ

конкретным, а попадая в семантическое поле, распознается и приобретает значение. Посредством символов абстрактная красота и благосклонность божества отражается в конкретном образе Девы. В свою очередь, концепция Девственницы через художественные средства, скульптуру и живопись более явственно отражает чувственный опыт.

Именно так образ передает идею. На более примитивном уровне свет и сияние, дающие жизнь, свойства солнца привели к всеобщему распространению этого культа, инициировав восприятие Солнца как бога.

Как же объяснить числовой символ, приближающийся к границе абстракции, весьма далекий от конкретного образа? Говоря серьезно, не намеревается ли автор «Новой жизни»¹ добиться восхищения читателя и вызвать особое отношение к Беатриче, описав ее через число 9?

Проще ответить «да», подразумевая, что особое положение чисел в светских и церковных сочинениях Средних веков, в архитектуре соборов, таинствах и ритуалах является достаточным признаком их современной эффективности.

Комментаторы находились в некотором затруднении, пытаясь объяснить изолированные числовые символы, иногда, правда, справляясь с задачей с относительным успехом, порой добиваясь определенных результатов

Опираясь на объяснения, они стремились прояснить текст, не проливая свет на душу автора и не подогревая воображения читателя. Несовершенство попыток понять философский и символический подтекст числа проявилось в тенденции рассматривать его как забавное разнообразие анаграмм.

Мы постарались показать, насколько глубоко коренится в средневековом мышлении осознание чисел не как математических инструментов или средства подсчета, а как особой красноречивой и выразительной реальности.

¹ «Н о в а я ж и з н ь» (*ut. La Vita Nuova*) — сборник произведений, написанных Данте Алигьери в 1283—1293 гг. (Примеч. пер.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Средние века было важно присутствие трех учеников¹ во время Преображения Христа на горе Фавор. Как известно, в Библии бережно хранилось таинство Троицы, и священность числа 3 создавала ореол над фигурой Христа и всеми божественными атрибутами. Особая сакральность данного числа, признававшаяся человеком с незапамятных времен, наделяла всякое его повторение богатством значений, которое не всегда воспринимает современный читатель.

Ввиду эклектической природы средневековой науки и философии не всегда возможно было дать четкую формулировку того или другого, особенно не исследуя личных корней, из которых образовались эти гибриды.

Кроме того, средневековая числовая философия, зачастую выглядевшая совершеннейшей чепухой или в лучшем случае порождением необычайно беспорядочного мышления, объяснялась исключительно через отсылки к ее происхождению, поскольку представляла собой сочетание трех моделей мышления, числовые же символы пополнялись из трех основных источников.

Первый, который я обозначаю как «элементарный», основывается на всем числовом символизме, происходит из первоначальных попыток человека пересчитать и осмыслить некоторые наблюдения, отметить природные группы соответствующими номерами. Так, например, 5 — рука; 20 — 10 пальцев на руках и 10 на ногах, вместе — человек.

Второй и более продуктивный источник значительных имен — усовершенствованный первый — не что иное, как древняя вавилонская астрологическая система. Числа, образованные от созвездий, планет и звездных кругооборотов (циклов), воспринимались с трепетом как предопределенные божественной волей.

Каждому числу давалась собственная священная коннотация на основе астрологического соотношения макро-

¹ Три апостола — Петр, Иаков и Иоанн — взошли вместе с Христом на гору Фавор, где произошло Преображение Господне. (Примеч. пер.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

и микрокосма, определяющая отношения всех величин, обозначаемых одним числом. Так, 7 дней недели получили свои имена от 7 планет.

Средние века унаследовали эту теорию благодаря жизнестойкости астрологии. Однако на тему святости и неподкупности астрологических чисел, уступающей только Священному Писанию, размышляли церковники, и у них свое толкование.

Третьей и самой известной стала теория пифагорейцев, трактовавшая отношения чисел между собой и, соответственно, место космического множества в космическом порядке.

В первых главах книги я рассматриваю основы каждой из этих теорий, без чего невозможно уяснить средневековый численный символизм. В четвертой главеделено внимание их сочетанию гностиками, которые, наряду с новыми пифагорейцами, более других повлияли на развитие христианской теории чисел.

В пятой главе обсуждается принятие и разработка числовой философии первыми Отцами Церкви (включая Августина), руководствуясь намерением прояснить основы средневекового христианского числового символизма.

В шестой обобщаются разнообразные проявления и образы цифровых символов в Средние века, чтобы инициировать, насколько это возможно, тогдашнее отношение к числу.

Использование Данте числового символизма и воздействие чисел на философию поэта обсуждается в седьмой главе.

Огромное количество научных исследований посвящено примитивному, астрологическому и пифагорейскому символизму, коим отведены первые главы. Не имея цели внести собственный вклад в данное исследование, я тем не менее намереваюсь подытожить результаты этих исследований, прояснить совокупные сведения, проис текающие из работ предшественников.